

Список карт

1. Физическая карта Средиземноморья
2. Границы Средиземноморья времен Древнего Рима
3. Ранние исламские завоевания
4. Новые границы и владения местных правителей
5. Священная война в Средиземноморье
6. Маршруты торгового обмена и распространение болезни
7. Укрепление государства
8. Империи раннего Нового времени

Список иллюстраций

Рис. 1.1. Монета с профильным изображением императрицы Галлы Плацидии.

Рис. 1.2. Африканского слона погружают на корабль. Мозаика из Вейи (Италия, III век).

Рис. 1.3. Арка Константина, Рим.

Рис. 1.4. Напольная мозаика с изображениями знаков зодиака, Израиль.

Рис. 1.5. Сцены из сельской жизни в Северной Африке.

Рис. 2.1. Византийская монета, монеты Омейядов.

Рис. 2.2. Осада Мессины.

Рис. 3.1. Невольничий рынок. Миниатюра.

Рис. 3.2. Византийский шелк с изображением квадриги.

Рис. 3.3. Мечеть аль-Азхар, Каир.

Рис. 3.4. Диоскорид. Трактат о ботанике.

Рис. 3.5. Гробница Иоанна Крестителя в мечети Омейядов, Дамаск.

Рис. 3.6. Напольная мозаика с уничтоженными фигуративными изображениями в церкви Святого Стефана. VIII век. Умм-эр-Расас, Иордания.

Рис. 4.1. Иллюстрация из сельджукской рукописи XIII века.

Рис. 4.2. Святой Иаков Компостельский.

Рис. 4.3. Совет в Акре и осада Дамаска.

Рис. 4.4. Минбар (кафедра). Испания эпохи Альморавидов.

Рис. 4.5. Битва при Хаттине. Христианская рукопись XIII века.

Рис. 4.6. Портал в мечети Султана ан-Насира Мухаммада, Каир.

Рис. 5.1. Башня Хиральда, Севилья.

Рис. 5.2. Франциск Ассизский проповедует перед мамлюкским султаном аль-Камилем.

Рис. 5.3. Надгробие с надписями на иврите, латыни, греческом и арабском языках, Сицилия. Трехязычная рукопись с псалмами, записанными параллельно на греческом, латыни и арабском, середина XII века.

Рис. 5.4. Миниатюра из рукописи «Cantigas de Santa Maria». Кастилия, XIII век.

Рис. 5.5. Иллюстрация из рукописи, исполненной Яхьей ибн Махмудом аль-Васити в 1237 году в Багдаде. Иллюстрация из итальянской рукописи XIV века.

Рис. 6.1. Портулан. Навигационная карта.

Рис. 6.2. Миниатюры из рукописи «Cantigas de Santa Maria» («Кантиги о Деве Марии»). XIII век, Кастилия.

Рис. 6.3. Путешественник-мусульманин прибывает в город.

Рис. 6.4. Питер Брейгель «Триумф смерти».

Рис. 7.1. «География» Франческо Берлингьери. Карта Греции.

Рис. 7.2. Львиный двор в Альгамбре, Гранада.

Рис. 7.3. Раздача зерна у церкви Орсанмикеле во Флоренции во время голода 1335 года.

Рис. 7.4. Интерьер синагоги в Барселоне. Миниатюра из рукописи XIV века.

Рис. 7.5. Цитадель мечети Султана ан-Насира Мухаммеда в Каире, построенная в 1318–1335 годах.

Рис. 8.1. «География» Франческо Берлингьери. Карта Италии.

Рис. 8.2. Полная и совершенная карта, изображающая весь мир (Венеция, 1559–1560 годы; издана в 1795-м).

Рис. 8.3. Страница из Комплютенской Полиглотты (Алькала, 1522): первая глава Книги Бытия на греческом, еврейском, халдейском и латинском языках.

Рис. 8.4. Османский астроном Такиюддин Мухаммад ибн Маруф за работой в стамбульской обсерватории.

Рис. 8.5 Пример укреплений нового типа — *trace italienne* — на большом острове у входа в бухту Суда, Крит.

Рис. 8.6. Фатих Джами (Мечеть Завоевателя; 1463–1470) — первая мечеть, построенная в Стамбуле в имперский период.

Рис. 8.7. Леонардо да Винчи. Проект моста через Золотой Рог, Стамбул. 1502 год.

Рис. 8.8. Абрахам Ортелиус. Эскориал.

Рис. 8.9. Эль Греко (Доменикос Теотокопулос). Сон Филиппа II. 1579.

Рис. 9.1. Османский флот зимует во французском порту Тулоне в 1543 году.

Рис. 9.2. Султан Сулейман I Великолепный в венецианской короне. Фрагмент гравюры Агостино Венециано 1535 года.

Рис. 9.3. Командир янычар набирает по девширме молодых людей для султана Сулеймана I.

Рис. 9.4. Теодор де Бри. Хюррем Султан (Роксолана). Иллюстрация из книги «Жизнь и портреты турецких султанов».

Рис. 9.5. Мельхиор Лорк. Мечеть Сулеймание. 1570.

Рис. 9.6. Педро Берругете. Святой Доминик де Гусман председательствует на аутодафе. 1495.

Рис. 9.7. Мориски танцуют лазамбру в традиционных костюмах и с характерными музыкальными инструментами.

Рис. 9.8. Тициан Вечеллио. Император Карл V в Мюльберге. 1548.

Рис. 9.9. Часть еврейского гетто в Венеции, ок. 1500 года. Фрагмент Большого перспективного плана Якопо де'Барбари.

Рис. 9.10. Мартин Рота. Сражение при Лепанто. 1572.

Рис. 10.1. Карта османской крепости Клиссы и венецианского города Спалато.

Рис. 10.2. Рабы с испанских галер переносят бочки. Иллюстрация из немецкой книги Кристофа Вайдица о костюмах.

Рис. 10.3. Представители ордена Пресвятой Троицы ведут переговоры о выкупе христианских невольников на Варварийском берегу. Иллюстрация из книги Пере Дана «История Варварии и корсаров» (Париж, 1637).

Рис. 11.1. Рагуза (Дубровник) до и после землетрясения 1667 года. Гравюра на меди.

Рис. 11.2. Жан Риго. Вид на ратушу и часть порта Марселя во время вспышки чумы 1720 года.

Рис. 11.3. План лазарета Сан-Леопольдо в Ливорно. Иллюстрация из книги Джона Ховарда «Описание основных лазаретов в Европе».

Рис. 11.4. Вид Смирны (Измира). Иллюстрация из книги Жозефа Питтона де Турнефора «Донесения из путешествия по Леванту».

Рис. 11.5. Турецкая женщина. Гравюра из венецианского издания книги Никола де Николе «Плавания, странствия и путешествия по Турции».

Рис. 11.6. Джон Холл. Леди Мэри Уортли Монтегю в гостях у наложницы султана Мустафы II Хафисе. 1765.

Рис. 12.1. Адриан Схонебек. Осада османской крепости Азов в июле 1696 года российскими войсками под предводительством Петра Великого. 1700.

Рис. 12.2. Неизвестный гравёр (1838). По живописному оригиналу Антуан-Жана Гро «Наполеон Бонапарт перед Битвой у пирамид 21 июля 1798 года».

Рис. 12.3. Франсиско де Гойя. «Великое геройство! С мёртвыми!». Из серии «Бедствия войны».

Рис. 12.4. Гравюра Бонвале. Путешествия и подвиги генерала Бонапарта. 1799.

Рис. 12.5. «Разрушение Парфенона». Иллюстрация из книги Франческо Фанелли «Афины в Аттике» (Венеция, 1707).

Рис. 12.6. Вид на сфинкса и пирамиду Хефрена. Гравюра из книги «Описание Египта» (Париж, 1809–1828).

Предисловие

Исследователи истории Средиземноморья имеют возможность выйти за рамки традиционных понятий «национальное государство» и «конфликт цивилизаций» и предложить альтернативные точки зрения по теме взаимодействия Европы, Азии и Африки в период до Наполеоновских войн, и это одно из главных преимуществ данной области знания. В свою очередь, переосмысление устоявшихся представлений о прошлом может изменить взгляды современных людей на самих себя и мир вокруг.

Попытка осветить исторический период в 1300 лет на страницах не столь объемной книги неизбежно приводит к упущениям: неучтенного материала оказывается намного больше, чем охваченного, а специалистам по отдельным регионам наверняка покажется поверхностным подход ко многим темам и проблемам, которые становятся ключевыми в более узких исследованиях. Строго говоря, сюжетам почти каждого подраздела этой книги можно посвятить отдельные главы. Для авторов достоинством такого общего обзора стала возможность заинтересовать новое поколение студентов и всех, кто увлечен историей Средиземноморья, вдохновляя их на дальнейшие исследования. Поскольку книга рассчитана на широкий круг читателей, мы отказались от сносок и вынесли в конец книги библиографию — в нее включены основная литература по теме и дополнительные материалы для дальнейших, более углубленных, изысканий.

Мы безмерно обязаны Фонду Глэдис Крибл Дельмас, оказавшему существенную поддержку при проведении исследований в процессе написания и публикации этой книги. Еще в студенчестве нам, начинающим исследователям истории Венеции, повезло узнать о щедрых возможностях фонда. Мы при-

знательны попечителям и членам консультативного совета фонда, особенно Джорджу Лабому, за готовность сопровождать нас и за пределами Венецианской лагуны, на перекрестках культур Средиземноморья. По ряду причин Венецию и правда можно рассматривать как место, в котором сосредоточились проблемы и сюжеты истории Средиземноморья. Ученые часто рассуждают о небывалом религиозном многообразии Венеции и веротерпимости венецианцев, ведь город располагается в точке, где встречались восток и запад, север и юг. Кроме того, Венеция стала узловым пунктом региона и служила его экономическим центром: о венецианских купцах знали во всех портах Средиземноморья, а товары, которые они привозили обратно, способствовали развитию богатейшей венецианской культуры, которая основывалась одновременно на византийских, исламских и западноевропейских образцах. Поэтому вполне закономерно, что именно благодаря поддержке Фонда Дельмас мы смогли наглядно продемонстрировать смешение и взаимосвязь художественной и материальной культур в Средиземноморье.

Мы благодарны за стимул и поддержку издательству Университета Джонса Хопкинса. Тем, что эта книга вообще существует, мы всецело обязаны стратегии и энергии многолетнего выпускающего редактора издательства Генри Й. К. Тома, который инициировал создание такой книги, привлек нас к работе и вместе с нами готовил план-проспект будущего проекта. К нашей глубокой печали, Генри Том скоропостижно скончался в 2011 году, не увидев плода своих трудов. Через основной этап работы, оказавшийся очень длительным, нас удивительно стойко провела Сюзанна Флинчбо, а завершить проект помогли Мэтт Макадам и Кэтрин Голдстед. Карты, сопровождающие текст, составила Марша Андервуд.

Замысел был поддержан и обоими нашими университетами — Уэйк-Форест и Бригама Янга. Моник О'Коннелл получила в Уэйк-Форесте Рейнолдсовский исследовательский отпуск на 2012/13 учебный год, благодаря чему у нее появилось время для работы над текстом, и факультетскую стипендию Генри С. Струпа по истории, позволившую съездить в Стамбул и Каир

в 2010 году. Исторический факультет Университета Уэйк-Форест организовал визит Эрика Р. Дёрстелера в кампус в 2009 году, и мы вместе выслушали мнения коллег и студентов о плане-проспекте будущей книги. В 2011 году по приглашению Центра международных исследований Дэвида М. Кеннеди Университета Бригама Янга О'Коннелл прочитала доклад о роли Византийской империи в Средиземноморье и получила ценные комментарии. Исследования Дёрстелера были поддержаны Колледжем семьи, дома и социальных наук и Центром международных исследований Дэвида М. Кеннеди Университета Бригама Янга, а также Центром европейских исследований Бостонского университета.

В процессе изысканий и написания книги нам посчастливилось консультироваться с коллегами из наших университетов и других учреждений. В Уэйк-Форесте на сотни вопросов об исламе и Османах нам терпеливо и обстоятельно ответил Чарлз Уилкинс; после прочтения фрагментов черновой рукописи он рекомендовал нам обратить внимание на нюансы и проработать аргументацию. Джейк Руддимен прочел и обсудил с нами каждый раздел первой части, благодаря этому нам удалось добиться большей ясности изложения. Лиза Бли, историк коренных народов Америки, поделилась своими взглядами на дискуссионный вопрос о пограничных обществах, а Шэрон ДеВитт помогла разобраться в новейших исследованиях бубонной чумы. Различные отрывки этой книги также читали, обсуждали и комментировали студенты Уэйк-Фореста Джозеф Де Роса, Мэдлин Экенроуд, Бриттани Форниотис, Джошуа Гэрретт, Кара Перуччо и Хиллари Тейлор, и их предложения, как и замечания многих других студентов, знакомившихся с фрагментами книги на занятиях и семинарах, помогли улучшить ее финальный вариант. На разных стадиях проекта отзывы по ключевым вопросам предоставили Джованна Бенадузи, Пальмира Брамметт, Эмрах Сафа Гюркан, Джон Хант, Бенджамин Равид, Брайен Сэндберг, Скотт Тейлор и Франческа Тривеллато. Нашим неизменным советчиком и вдохновителем, как всегда, оставался Эдвард Мьюир. А для Эрика Дёрстелера источником поддержки и вдохновения все время была Уитни Дёрстелер. И наконец, мы хотели бы поблагодарить двух аноним-

ных рецензентов, оказавших неоценимую помощь благодаря важным замечаниям и поправкам на финальной стадии проекта. Разумеется, ответственность за любые оставшиеся в тексте ошибки лежит только на авторах книги.

Этот труд, созданный в соавторстве, — результат долгих дискуссий, споров и совместных размышлений о проблемах истории Средиземноморья. Мы сообща готовили план-проспект и обдумывали содержание книги, вместе писали введение и главу 8 «Ренессансный базар». О'Коннелл написала черновую версию глав 1–7, охватывающих средневековый период, а Дёрстелер — глав 9–12, посвященных периоду раннего Нового времени. Редактированием всех глав мы занимались совместно, поэтому книга отражает наше общее видение феномена Средиземноморья.

Об именах собственных и датах

Эта книга охватывает обширный материал, разнообразный по географии и времени, что затрудняет соблюдение строгой последовательности в употреблении топонимов и личных имен. Названия городов и территорий в разных языках принимали разные формы, кроме того, они могли меняться в зависимости от сдвигов государственных границ. Мы использовали наиболее узнаваемые для неспециалистов варианты топонимов, например Каир вместо Эль-Ка́хира. Стараясь соблюсти точность и вместе с тем не запутать читателя, мы каждый раз выбирали такое наименование, которое соответствовало бы рассматриваемому периоду. Так, византийский Константинополь после 1453 года становится османским Стамбулом.

Другой сложностью стали даты. Поскольку книга рассчитана на широкую аудиторию, мы придерживались общепринятой системы датирования. Наиболее удобной для нас стала современная трактовка христианского летоисчисления, согласно которой история глобально делится на события до нашей эры и события нашей эры. Читатели могут обоснованно возразить, что в книгу, посвященную взаимодействию различных религиозных традиций в едином пространстве, следовало бы включить мусульманскую и иудейскую системы летоисчисления. Справедливо это или нет, мы пожертвовали широтой охвата ради ясности в вопросе дат.

Введение

Идея Средиземноморья

Средиземноморье очень старо и в то же время очень ново. Как географическая целостность оно существует миллионы лет. Со времен первых поселенцев этот регион был центром нескольких древнейших цивилизаций. Но лишь в XX веке Средиземноморье стало предметом непрерывного и пристального изучения. Представление о Средиземном море как объединяющей основе прослеживается еще в Античности: древние римляне называли его «Наше море», а английское *Mediterranean* и его эквиваленты в романских языках можно перевести как «Срединное море» или «Море среди земель». Окруженное Азией, Африкой и Европой, Средиземноморье тысячелетиями объединяло общества, проживавшие на берегах моря, и так сформировалось единое пространство интенсивного экономического, культурного и политического взаимодействия. Путешественника в этом регионе тотчас поразит богатая поликультурная и многослойная историческая основа обществ, населявших эти места в Античности, Средневековье и раннем Новом времени. Древнегреческие храмы на Сицилии, руины древнеримских сооружений в Северной Африке, исламские дворцы на Иберийском полуострове, замки крестоносцев в Сирии и османские крепости в Греции свидетельствуют о том, что для стран Средиземноморья никогда не были типичны постоянство государственных границ или неизменность этнической и религиозной идентичности населения. Долгое время этот регион был местом соперничества, где уже тысячи лет встречаются, смешиваются и сталкиваются разные религии, политические системы и этнические группы.

Цель нашей книги — в общих чертах познакомить читателя с историей Средиземноморья Средних веков и раннего Нового времени, то есть с периодом в 1300 лет, который отсчитывается от падения Древнего Рима (около 500 года) до эпохи наполеоновских завоеваний (около 1800 года). На протяжении этого временного отрезка ни одна держава не контролировала все морское пространство или все общества, населявшие окружающие его берега, а значит, обе эпохи характеризуются комплексными закономерностями сосуществования, культурной ассимиляции, раздробленности и конфликтов. Крах Римской империи навсегда положил конец политическому единству Средиземноморья, но время от времени возникали претенденты на гегемонию. Завоеватели с севера, юга и востока — вестготы, вандалы, арабы, болгары, викинги, норманны и турки — приносили свои языки и культурные обычаи. Эти народы основывали новые государства или захватывали существовавшие образования, создав мозаику из политических систем и приграничных территорий. В раннее Новое время возникли испанская Габсбургская монархия, Османская империя и Венецианская республика — мы характеризуем все три многосоставных государства как империи, у каждой из которых была единая система управления со значительным религиозным и культурным разнообразием. В конце рассматриваемого нами периода с севера пришла новая волна претендентов на господство, на этот раз ими стали наполеоновские армии и Российская империя.

Важно сказать, что арабы принесли с собой новую религию — ислам, который наряду с иудаизмом и христианскими конфессиями, прижившимися на территориях Средиземноморья на закате Римской империи, сформировал религиозную культуру региона. Некоторые историки и авторы популярных книг считают, что появление ислама в Средиземноморье вызвало фундаментальный раскол, сохранившийся до наших дней, и рассуждают о регионе как о поле вечного столкновения цивилизаций. Авторы этой книги придерживаются иного подхода к проблеме религиозного раскола. Признавая, что в Средние века и раннее Новое время религия играла важную роль в развитии региона,

мы не согласны с тем, что идентичность отдельного человека или группы людей определялась исключительно через категорию веры: пол, этническая принадлежность, семейные связи, язык, межрегиональное взаимодействие и политические отношения обладали не меньшим значением. Соответственно, мы рассматриваем религиозную идентичность как часть комплексного изменчивого процесса взаимного влияния множества факторов. И хотя религия становилась мотивом или поводом для конфликтов, враждебности и насилия, свидетельств мирного сосуществования, сотрудничества и веротерпимости гораздо больше. Зачастую сложно разобраться в переплетении политических, религиозных и экономических факторов, повлиявших на переломную или конфликтную ситуацию, поэтому мы стремились выявить многогранность межконфессиональных отношений в Средиземноморье на протяжении всей нашей книги.

Повествование строится вокруг четырех взаимосвязанных тем. Первая — *мобильность* средиземноморского населения: люди пересекали море по многим причинам, мы будем говорить о миграции, рабстве, торговле, паломничестве, разбое и пиратстве и даже о путешествиях, совершаемых из любопытства. Вторая тема — *развитие государства*, она охватывает проблемы завоевания, приобретения и утраты территорий, но также средств и стратегий утверждения власти и ее легитимации, в числе которых — создание произведений искусства и развитие придворной культуры, а кроме того, вопросы религиозной идеологии, покровительства художникам представителями элит и развития городских центров. Третья тема — *торговля* и связанные с ней проблемы экономического развития, практик и инноваций в методах торговли, способов производства и моделей потребления, взаимодействия торговцев. И наконец, пограничные территории (фронтиры) и границы: проводя демаркационные линии и очерчивая зоны контактов, мы выявляем многообразие среды, в которой нет единых или неизменных блоков влияния или идентичности — идентичность многогранна и может меняться в зависимости от ситуации, а культурные и политические границы преодолеваются так же часто, как создаются.

Историки и море

Волна интереса к Средиземноморскому региону поднялась в начале 2000-х годов. Специалисты в разных дисциплинах от антропологии до археологии, от экологии до истории создают единый комплекс научных знаний, которые развиваются в исследовательских центрах, обсуждаются на международных конференциях и публикуются в специализированных журналах и книжных сериях, посвящённых исключительно Средиземноморью. Столь бурный рост интереса мог произойти по нескольким причинам. Во-первых, регион был и остается уникальной контактной зоной, в которой активно проявляют себя и взаимодействуют исключительно разнородные культуры. Благодаря морю образовалось лиминальное пространство, где соревнуются и договариваются между собой религиозные, этнические и политические группы, и их взаимодействие находит отклик в современном поликультурном мире, в котором большое значение имеет формирование плюралистических обществ. Во-вторых, сама природа исследований Средиземноморья, которые строятся на междисциплинарном сотрудничестве, порождает новаторство в этой области знания. И наконец, в нашу постнациональную эпоху, в эру глобализации ученых стали привлекать транскультурные и транснациональные исследования (мир Атлантического океана, Индийского океана, всемирная история), позволяющие выйти за рамки ограничивающего понятия национального государства, и Средиземноморье оказалось в авангарде этого направления.

Как предмет изучения, история Средиземноморья — арена почти не прекращающихся дебатов и разногласий. Суть дискуссий по некоторым проблемам мы кратко изложили в отдельных главах книги. Но в чем состоит природа самого Средиземноморья? Что важнее для исследователя: сосредоточиться на фундаментальных характеристиках, объединяющих регион, — географии, природе, климате и культуре — или на религиозных и политических конфликтах, временами его разделявших? Историки, антропологи, литературоведы, искусствоведы и археологи раз за разом возвращаются к вопросу о том, действительно ли море и его

прибрежные территории обретают смысл и функционируют как аналитическое целое, и если так, то какие характеристики объединяют столь неоднородный регион и оправдывают его изучение как единого целого.

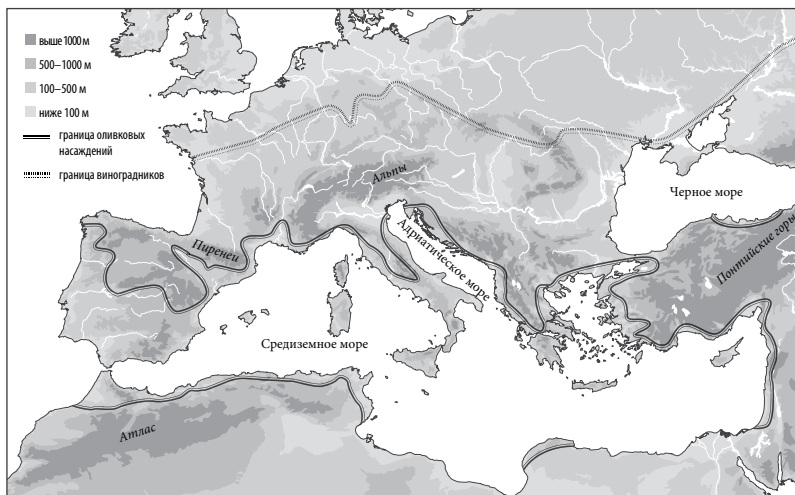
Начало исследований Средиземноморья и, в частности, полемики о его единстве восходит к 1949 году, когда была опубликована книга французского историка Фернана Броделя «Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II» («*La Méditerranée et le monde méditerranéen à l'époque de Philippe II*»), один из величайших трудов XX века, демонстрирующий глубокие знания истории и изобретательность автора. В монументальном исследовании Броделя подчеркивается единство жизненной среды и экономических структур региона, породивших общества с «одной судьбой». Такое видение основывалось на его собственном опыте: уроженец северо-востока Франции, Бродель с 1923 по 1932 год преподавал в средней школе во французской колонии Алжире; тогда он заинтересовался историей Средиземноморья и написал диссертацию на тему «Филипп II, Испания и Средиземноморье в XVI веке». Начиная с 1927 года все свободное время, особенно летние каникулы, он посвящал изысканиям в испанских, итальянских и рагузских архивах. На этой стадии исследования Бродель случайно натолкнулся на приспособление, которое помогло ему собрать воедино и проанализировать обширную документацию, которую удалось собрать. В Алжире он купил подержанную кинокамеру и снимал на нее документы, в иные дни тысячами, которые попадались ему в архивах. Такой аналог современной технологии микросъемки позволил Броделю создать беспрецедентную документальную базу. Проведя отпуск за сбором документации, Бродель и его жена Поль, с которой он познакомился в Алжире (она была его ученицей), весь учебный год работали бок о бок, разбирая пленки с архивами: пока один зачитывал отснятый текст, другой делал записи. Вместе они обработали огромные объемы данных.

С 1935 по 1937 год Бродель преподавал в Сан-Паулу в Бразилии. Время, проведенное в Бразилии и Северной Африке, оказалось плодотворным: именно тогда возникли и развивались идеи,

которые легли в основу его шедевра. Взгляд на Средиземноморье «с противоположного берега, вверх ногами» определил его представление об этом регионе; отвергнув обычный для исследователей того времени узконационалистический подход к изучению истории, он задумал исследование намного более широких горизонтов. Он оставил свою университетскую тему, связанную с Филиппом II, отчасти по советам руководителя, позже ставшего его другом, Люсьена Февра: «Филипп II и Средиземное море — прекрасная тема. Но почему не Средиземное море и Филипп II? Это другая тема, но разве она хуже? Ведь два протагониста, Филипп и внутренний океан, не равны по значимости».

История создания эпохального труда Броделя о Средиземноморье в раннее Новое время стала легендой историографии XX века, а кто-то даже назовет ее мифом. Спустя годы исследований, когда друзья и коллеги уже отчаялись увидеть законченный труд, который сам автор признавал чрезмерно амбициозной работой, летом 1939 года Бродель поселился в летнем доме Люсьена Февра и начал писать. Однако очень скоро жизнь изменили гораздо более масштабные события. Когда Европа оказалась на пороге войны, Бродель, ранее служивший в армии, был призван в действующую армию. Он успел немного поучаствовать в сражениях весной 1940 года, но попал в плен и был перевезен в Германию, оставаясь до конца войны в лагере для военнопленных. И там, в самых неблагоприятных условиях, он вернулся к своей работе. В заключении он написал значительную часть книги и внес важные изменения. Рассказывая об этой, казалось бы, невыполнимой задаче, жена Броделя объясняла, что перед самым началом войны он внимательно перечитал записки последних 15 лет и потому смог написать книгу «в основном по памяти». Стоит отметить, что кроме собственной памяти Бродель пользовался университетской библиотекой в Майнце, где он впервые попал в заключение, — он получил такую привилегию, читая курсы и отдельные лекции по истории для других заключенных.

Хотя некоторые сомневаются в его достижениях, тем не менее вполне ясно, что Бродель написал большую часть текста, находясь в Германии. Несколько вариантов он отправил через швейцарское

КАРТА 1. Физическая карта Средиземноморья

посольство Люсьену Февру. После освобождения в 1945 году Бродель вместе с женой еще два года сверял текст со своими записями, которые смог сохранить в металлическом ящике, спрятанном в подвале их дома в Париже. Защита диссертации состоялась в 1947 году, и в 1949 году, после дополнительной редактуры, результат 20-летних трудов вышел в свет. Хотя масштабное издание не обошлось без критики, оно было мгновенно признано одним из самых значимых и новаторских историографических исследований XX века.

Главный герой книги Броделя — Средиземноморье: это история о «человеке и его взаимоотношениях со окружающим пространством». Бродель делит анализ региона в период раннего Нового времени на три уровня, причем каждый последующий основывается на предыдущем. Сперва Бродель рассматривает *la longue durée* (большую продолжительность), или *structure* (структуру), — практически неизменные факторы климата и географии. Далее следует уровень, обозначенный им как *la moyenne durée* (средняя

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru